Леди Оленна Тирелл

Оленна Тирелл наблюдала со своего насеста на балконе, как ее внук получил еще один удар от своего шурина, Лорас стал лучше, но ему все еще было куда расти. Она смотрела, как Джон помог Лорасу подняться на ноги, и они оба улыбались вместе. И она поймала исподтишка брошенный Джоном взгляд и посмотрела в её сторону, но увидела, что Маргери слишком сосредоточена на своем шитье, чтобы заметить хоть один взгляд, брошенный в ее сторону. Внизу, во дворе, плечи Джона Старка, казалось, немного опустились, прежде чем он приготовился к следующему бою. Оленна еще раз посмотрела на внучку, долго и неуверенно размышляя, как вообще затронуть эту тему.

Когда Оленна вышла замуж, она была не намного именин старше её, но даже она помнила, как много значат несколько именин в этом возрасте. И несмотря на то, что они выполнили свой долг, Джон и Маргери были слишком молоды. Если бы им было даровано несколько лет или даже несколько лун ухаживания, все могло бы сложиться иначе. Вместо этого Джон проводил время с Лорасом, казалось, надеясь вопреки всему, что Маргери заметит его подвиги и улыбнется ему, в то время как Маргери оставалась отчужденной и далекой от мальчика, ухаживала за садом, привыкала к домашнему хозяйству, шила рядом с Оленной и проводила вечера в покоях Оленны. Давно пора было Оленне придумать, как распутать эту паутину. Слава Богам, что она осталась здесь после свадьбы.

Джон Старк не был рыцарем, и, конечно же, это был бы первый удар Маргери по нему. Но некоторые мужчины не нуждались в титуле, чтобы воплощать принципы, и Оленна не сомневалась, что Джон вырастет именно таким мужчиной. Кроме того, все это не останется таким навсегда. Рано или поздно вспыхнет искра, когда самые близкие мальчику люди, заботившиеся за ним в течение многих лет, уйдут. И если к тому времени у него не будет законнорожденного наследника, то, по слухам, это произойдет потому, что Маргери не может его родить. Ее легко можно было бы отодвинуть в сторону, если бы отношения между ними оставались такими же хрупкими. Подобная ситуация дорого обойдется Тиреллам, особенно если Маргери каким-то образом заставит мальчика почувствовать себя униженным. Наследник был жизненно необходим, и хотя Оленна не могла объяснить внучке почему, в некоторых случаях, как считала Оленна, жена должна знать больше, чем муж, но с такими хрупкими отношениями, как эти, это только увеличило бы разрыв, но ей все равно нужно было как-то донести эту важность. "Он сильный парень", - заметила она, наблюдая, как Джон снова разоружил Лораса и с улыбкой вернул ему меч. Оленна почти видела, с каким намеренным усилием он старался не смотреть в их сторону, и какая-то сострадательная часть сердца Оленны, о существовании которой она даже не подозревала, все еще существовала для людей вне ее семьи и болела за него. Но ведь теперь он был частью ее семьи, не так ли?

"Да", - ответила Маргери нейтральным голосом.

"Он тебе не нравится?" Спросила Оленна. Это прозвучало более прямолинейно, чем обычно, но, возможно, она провела достаточно времени со Старками, чтобы их черты передались ей. А может быть, просто какая-то ее часть знала, что сейчас внучке нужны не красивые слова, а откровенная честность.

Маргери слегка пожала плечами. "Я его не знаю, бабушка", - сказала она. "Как он может мне не нравиться?"

"Ты замужем уже пять лун", - сказала Оленна. "Если ты чувствуешь, что не знаешь его, то это твоя вина, а не чья-то еще".

Наконец Маргери оторвала взгляд от шитья и сверкнула глазами. "Он избегает меня", - сказала она. "Он избегает меня на каждом шагу. Со времени нашей первой брачной ночи он ни разу не приходил в мои покои. Как я могу быть женой мужа, который даже не может смотреть на меня?"

Оленна выдохнула, и внезапно картина стала для нее слишком ясной. "Мальчики его возраста не часто становятся хорошими мужьями", - сказала она. "Как прошла ваша брачная ночь, дорогая?"

Маргери снова пожала своими изящными, всегда ровными плечами. "Быстро", - сказала она наконец.

Оленна кивнула, странно спокойно. Тот факт, что между мужем и женой не было произнесено ни одного резкого слова, по крайней мере, придавал ей уверенности. "Как я уже сказала, мальчики его возраста не часто становятся хорошими мужьями. А те, кто мог бы быть хорошим, слишком хорошо знают свои собственные недостатки". Она протянула руку и взяла внучку за руку. "Женщины обычно становятся женщинами прежде, чем мужчины становятся мужчинами, а ты на несколько лун старше его. Я думаю, что мальчик чувствовал себя опозоренным, и он не знает, как с этим справиться. Как его Леди-жена, ты должна научить его".

По лицу Маргери пробежали странные выражения - от нейтрального до надменного и до печального. "Как же так?" Наконец спросила она. "Мне было больно, бабушка. А все, что он сделал, это прохрипел и закончил, и все было кончено в мгновение ока. По крайней мере, я думаю, что это было милосердно".

Оленна сжала руку внучки. "В супружеском ложе можно найти огромное удовольствие", - сказала она ей. "Но иногда муж должен быть хорошо обучен. Научи его наслаждаться этим, не причиняя вреда его хрупкому мужскому достоинству, и он заставит тебя тоже наслаждаться этим. Если вы не сможете наслаждаться друг другом, он в конце концов научится находить свое удовольствие в другом месте, и тебе придется иметь дело с бастардами. Не жди, что он их прогонит, только не этот". Она замолчала на мгновение, крепко сжимая руку Маргери, пока та не попыталась ей ответить. "Единственное, что хорошо в таком молодом муже, это то, что он все еще податлив", - сказала она наконец. "Он пришел к тебе таким же девственником, как и ты. Научи его, что такое истинное наслаждение, и он вряд ли откажется от тебя ради другой".

Маргери долго молчала. "Я даже не знаю, что такое истинное наслаждение", - сказала она. "Все, что я знаю, это то, что это должно быть больше, чем просто стонать, хрипеть и кончить и все в течение нескольких вдохов".

"Довольно верно", - согласилась Оленна. "Но ты должна это понять. Тебе нужен ребенок в твоем животе, девочка. И не только потому, что так велит король. И не только из-за того удовольствия, которое, как я знаю, доставит тебе ребенок. Это гораздо важнее, чем я могу объяснить".

"Попробуй", - сказала Маргери.

Оленна покачала головой. "Однажды твой Лорд-муж найдет повод чувствовать себя преданным всеми, кому он когда-либо доверял. Я не хочу, чтобы ты была в наших рядах. Он будет нуждаться в тебе больше, чем когда-либо, и совершенно необходимо, чтобы ты знала не больше, чем он". Конечно, существовала вероятность, что мальчик уже знал об этих планах, но если он знал, то должен был сам рассказать об этом Маргери. В глубине души Оленна

понимала, что, возможно, партнерство, о котором она мечтала, никогда не произойдет вне ее воображения, что даже если Джон займет трон, Маргери будет не более чем его украшением, женщиной в тени Железного Кресла. Оленна не могла не верить, что ее внучка предназначена для чего-то большего, даже если она нуждается в некотором руководстве. Наставления были понятны: Маргери была еще молода.

Глаза Маргери на мгновение сузились, а потом смирившись опустились. К счастью, девочка знала, что может и чего не может получить от своей бабушки. "Я даже не знаю, как доставить его в мои покои", - сказала она.

Оленна едва сдержала улыбку. "Посмотри вниз", - приказала она. Вместе со своей внучкой она наблюдала, как Джон и Лорас снова сражались на дуэли, их мечи танцевали с большим мастерством, чем она могла бы честно ожидать от мальчиков их возраста. В конце концов, она почти подумала, что Лорас может победить, но затем Джон снова перешел на стиль северянина, который все еще казался ему наиболее естественным, и с быстрым уклоном и пинком отправил Лораса снова рухнуть на землю. Оленна подождала, пока мальчик возьмет меч ее внука, протянет руку и поднимет Лораса на ноги. Подождала еще мгновение, потом еще. "Подойди поближе к перилам", - приказала она. Наконец Джон оглянулся через плечо. Его глаза, казалось, расширились, когда он увидел свою Леди-жену. "Улыбнись", - сказала Оленна.

Маргери улыбнулась.

Даже с того места, где она сидела, Оленна видела, как по лицу Джона Старка разливается румянец.

"Надень сегодня на ужин драконью розу, которую он тебе подарил. Дотронься до его руки", - велела Оленна, когда внучка снова села. "Заставь его говорить. Смейся, когда он говорит что-то смешное".

Маргери снова взялась за шитье. "Я все это знаю", - сказала она.

"Уходи пораньше", - сказала Оленна. "Скажи ему, что ты его ждешь. Если он не придет сегодня вечером, сделай то же самое завтра и послезавтра вечером. Если он к тому времени не придет к тебе, то придет и твоя очередь прийти к нему. И когда ты будешь с ним, направляй его руки. Дай ему понять, что нет такой части тебя, к которой он не мог бы прикоснуться. Успокой его. Не позволь ему покидать твои покои в смущении".

Джон Старк сломался на вторую ночь, и, судя по легкой улыбке на лице Маргери на следующее утро, мальчик, по крайней мере, на этот раз умудрился сделать нечто большее, чем просто хрип и окончание. Чувство обреченности, которое давило на Оленну, медленно начало рассеиваться.

http://tl.rulate.ru/book/40965/904261